

Глава 14

Ли Ю щёлкнул окурком в лужу. Угли зашипели, выпустив лёгкий дымок, и погасли. Увидев Нин Суна и Пу Ю вместе, он явно удивился — его взгляд то и дело метался между ними. Но стоило заметить привычное высокомерие Пу Ю, как улыбка сошла с его лица.

Пу Ю не был столь отвратителен, как Цинь И с его шайкой, но его холодность делала его неприятным. Ли Ю давно уже знал: Пу Ю относится к нему равнодушно — настолько равнодушно, что это даже не походило на неприязнь.

Молодой господин смотрел на всех свысока. И симпатией, и презрением он делился одинаково скупно.

«Ты идёшь?» спросил Пу Ю Нин Суна.

Нин Сун поспешно кивнул.

«Ты иди, а я загляну к тебе в общагу позже» торопливо вставил Цяо Цяо.

Нин Сун снова кивнул и улыбнулся Ли Ю и остальным яркой улыбкой: «Я пошёл!»

Сказав это, он вместе с Пу Ю направился к школе.

В этот момент дождь хлынул с особой силой. Поднялся ветер, делая воздух ледяным. На татуированной руке Ли Ю оседал влажный туман, делая краску тусклой.

«Молодой господин Пу всё такой же холодный» заметил Чжэн Сяобо.

Затем он повернулся к Ли Ю и вдруг понял, что тот всё ещё смотрит в сторону школьных ворот.

Волосы у него стали короче — видно, подстригся на выходных. Виски выбриты почти наголо, отчего он выглядел острее, строже — меньше похож на хулигана, больше на юношу.

Чжэн Сяобо проследил его взгляд и увидел две фигуры — высокую и низкую, идущие плечом к плечу.

Пу Ю он узнал сразу.

А вот вторую — не очень. Лицо не запоминалось, но фигура выделялась. Казалось, мальчишка с трудом держит на себе форму Академии Истон. Когда налетал ветер, штанины облепляли его тонкие голени, и выходило так, будто — не заслоняй его Пу Ю от ветра — буря и вовсе могла

бы проглотить его целиком.

«Твой одноклассник?» спросил Чжэн Сяобо у Цяо Цяо.

Но тот не успел ответить, как кто-то другой воскликнул:

«А, так это же тот росток со Станции Нижняя Гавань!»

Чжэн Сяобо замер, мгновенно перевёл взгляд на Ли Ю, а потом снова к школьным воротам.

«Он... из Нижней Гавани?» быстро переспросил Чжэн Сяобо, обращаясь к Ли Ю.

Ли Ю слегка усмехнулся, но вместо ответа посмотрел на Цяо Цяо: «А он и Молодой господин Пу... близки?»

Разумеется, Цяо Цяо не собирался выдавать Нин Суна.

Она и с Ли Ю особо не дружила — стояла рядом лишь потому, что был там Чжэн Сяобо.

«Мы в одном классе. Естественно, знакомы» спокойно ответил Цяо Цяо.

Он знал: на школьном форуме сейчас творился настоящий хаос — все наперебой обсуждали отношения Пу Ю и Нин Суна. Но, кроме того, что мать Пу Ю написала для него рекомендательное письмо, больше никто ничего выяснить не смог.

«Я пойду. Нужно поговорить с А Нином» сказал Цяо Цяо, поспешно раскрыл зонт и побежал за ними.

Белые лепестки плавали в лужах вдоль дорожки — остатки побитых дождём белых цветков-фринжей. Вдалеке низко и гулко катился гром.

Идя следом, Цяо Цяо заметил: всё больше людей оборачиваются на Пу Ю и Нин Суна.

Ничего не поделаешь — Пу Ю всегда притягивал внимание. Даже в этот тёмный, бурный вечер его фигура выделялась особенно ясно.

Высокий, тонкий, неповторимый — единственный такой во всей Академии для мальчиков «Истон».

Именно из-за Пу Ю Нин Сун стал ещё более горячей темой, чем в свой первый день. С форума

о них не сходили обсуждения с самого полудня, а теперь, когда все вернулись в кампус, разговоры разгорелись с новой силой.

Дождливые вечера — самое время для сплетен в общежитиях.

Ещё пару минут назад, когда Пу Ю и Нин Сун выходили из машины, кто-то даже тайком сделал снимки.

Следуя за ними, Цяо Цяо достал телефон и проверил форум.

Точно: свежие фотографии уже выложены, обновлялись быстрее, чем новостная лента.

«Хватит спорить! Смотрите! Одно дело — когда его подвозят, но теперь они ещё и вместе возвращаются?»

«Значит, они провели весь день вдвоём?»

«Я так и знал! Какой-то бедняк из трущоб не мог поступить в нашу школу просто так. Оказалось — у него влиятельные связи».

«Как этот парень вообще умудрился попасть в семью Пу? У них, кажется, уже восемнадцать поколений ни одного бедного родственника не было?»

«Я впервые вижу, чтобы Молодой господин Пу держал зонт и шёл с кем-то по школе.»

«Посмотрите, как он его наклонил — весь в сторону этого бедняка! Даже мой парень не бывает со мной таким заботливым!»

«Ты слово “заботливый” к Дарси Пу применяешь? Вот это действительно пугает!»

«Нин Суну крышка. Сколько людей втайне влюблены в Дарси Пу — они же его в клочья разорвут!»

«Бро, вот твои слова и правда пугают!»

Цяо Цяо поспешно спрятал телефон и ускорил шаг.

Нин Сун тоже заметил взгляды окружающих.

Когда у него ещё не было никакой связи с Пу Ю, чувство безопасности, которое тот ему давал,

казалось безмерным. Но теперь, когда связь появилась, опасность, исходившая от Пу Ю, стала не меньшей.

Он был вовсе не наивным мальчишкой и прекрасно понимал выгоду, которую давало знакомство с Пу Ю. Но мог ли он по-настоящему стать его другом?

Он не мог этого вообразить.

Даже если отбросить разницу в статусе, их характеры были слишком разными.

С кем-то вроде [рыба-нож], у кого характер схож с его собственным, можно свободно подшучивать, дурачиться. Но с Пу Ю? Он и подумать о таком не смел.

Они шли к общежитию молча. Нин Сун сунул руку в сумку и нащупал там зонт, придумывая предлог, чтобы раскрыть его, когда вдруг Пу Ю спросил:

«Ты близко общаешься с Ли Ю?»

«А?» Нин Сун на миг растерялся. «Не особо».

А потом сам уточнил: «А ты?»

«Никогда с ним не говорил» ответил Пу Ю.

Когда Нин Сун уже решил, что разговор исчерпан, Пу Ю добавил: «Держись от него подальше».

Нин Сун удивился, что Пу Ю говорит это именно ему. Он коротко хмыкнул и сказал: «Мы и так почти не пересекаемся».

Сзади зазвучали шаги — Цяо Цяо, разбрызгивая воду из луж, догонял их.

«А Нин!» окликнула он.

Оба — и Нин Сун, и Пу Ю — обернулись и остановились, дожидаясь его.

Впервые Нин Сун видел Цяо Цяо таким взволнованным. Он помахала Пу Ю и сказал: «Привет».

Пу Ю никак не отреагировал.

Но едва Нин Сун увидел Цяо Цяо, словно ожил — даже голос его зазвучал теплее, с ноткой привычного доверия: «Ты домой ездил?»

«Оставаться одному в школе было скучно. А Дэн Сюнь угощал Чжэна Сяобо и остальных ужином, вот я и пошёл с ними» ответил Цяо Цяо и, выходя вперёд, добавил, обернувшись к Нин Суну: «Я иду к тебе в общагу».

«Конечно. Я ещё и перекус тебе захватил. Мама приготовила» сказал Нин Сун.

Цяо Цяо рассмеялся: «Мысли сходятся! Я тоже принёс тебе молочные печенья!»

Он протянула руку: «Давай я что-нибудь понесу».

На удивление, Нин Сун не отказался и тут же вручил ему бумажный пакет с витаминами и добавками.

«Целая гора еды?»

«И немного чего-то ещё» пояснил Нин Сун.

Заметив, что Пу Ю уже давно молчит, он по привычке втянул его в разговор: «Это Ю-гэ мне дал».

Цяо Цяо улыбнулся Пу Ю, но выражение его лица не изменилось, и он не знала, как реагировать.

Тогда Пу Ю добавил: «Это моя мама передала тебе».

Даже сам Пу Ю почувствовал, как неловко себя ведут Нин Сун и Цяо Цяо. Обычно они могли болтать без остановки — на переменах всегда сидели рядом в классе.

А сейчас явно стеснялись друг друга, и всё из-за его присутствия.

Поэтому, когда они почти дошли до пешеходного моста, Пу Ю сказал Нин Суну: «Я не буду провожать тебя до общаги».

«Не нужно, не нужно» тут же отозвался Нин Сун и поспешно достал зонт, будто ждал именно этого момента.

Пу Ю плотно сжал губы и смотрел, как Нин Сун отошёл в сторону и раскрыл зонт. Купол распахнулся с громким хлопком, разметав капли во все стороны.

Пу Ю один пошёл в сторону моста. И только тогда Нин Сун заметил: его вторая рука, та, что не держала зонт, промокла до нитки — ткань рукава потемнела от воды.

Дождь был сильным. Значит, Пу Ю всё это время специально наклонял зонт в его сторону.

Как только Пу Ю скрылся из виду, Цяо Цяо шумно выдохнул, будто сбросил с плеч тяжесть.

Нин Сун бросил на него взгляд, и они обменялись понимающими улыбками, после чего разом расхохотались.

«Ты весь день провёл в доме Пу?» спросил Цяо Цяо. «Да ты теперь точно в центре внимания. Я весь день торчу на форуме — все копаются в твоём прошлом».

«Они ещё не докопались?» удивился Нин Сун.

Ему казалось, что про него уже всё давным-давно выкопали.

«Теперь ищут твою связь с семьёй Пу» сказал Цяо Цяо.

Но Нин Сун не придавал этому значения.

Пусть копают.

В конце концов, он и так был на самом нижнем уровне Академии Истон. Хуже всё равно быть не могло.

И, как он и ожидал, после всех их расследований максимум, до чего они додумались, — это предположить, что его родители могли когда-то работать на семью Пу. Но ведь он и так происходил из трущоб, и его происхождение уже обсмеяли вдоль и поперёк. Так что какая-то смутная связь с Пу Ю выглядела даже лучше, чем всё то, что они себе воображали!

«Я же говорю, он точно из Нижней Гавани. Никаких связей с семьёй Пу у него нет. У них же восемнадцать поколений не было ни одного бедняка!»

«Некоторые даже намекают, что у него с Пу Ю что-то есть — вот это уж действительно смешно!»

«Хахаха, да ничего у них нет. Просто так подколоть Росток хотят.»

«А я-то зря переживала. Думала, у моего дорогого Дарси вкус какой-то странный — на скелетов! А оказалось: молодой господин и его маленький слуга.»

Нин Сун зевнул.

Подобные комментарии не действовали на него вовсе.

Вот если бы они начали критиковать его игровые навыки — тут бы он и вправду вспылil. А на такую чепуху ему было совершенно наплевать.

Он даже не стал дальше читать. Задёрнул шторы и полог кровати, выключил свет и лёг.

Здоровье у него было слабое, и после сегодняшнего дождя и холода он почувствовал, что, возможно, простужается. Не желая рисковать, он тут же развёл порошок от простуды и выпил.

Вкус был горьковато-сладкий.

Слушая шум дождя и далёкий гул грома, он закрыл глаза. И как только сон начал одолевать его, телефон завибрировал.

Он заставил себя приоткрыть глаза и посмотрел на экран — пришло сообщение.

С номера, которого он совершенно не знал.

В тексте было всего несколько слов:

«Не ешь на ночь слишком много фруктов, вредно для селезёнки и желудка».

Через мгновение пришло ещё одно:

«И молочного тоже поменьше».

Полусонный и затуманенный, Нин Сун ответил:

«Кто ты?»

Ответ пришёл не сразу:

«Пу Ю».

У него екнуло в груди.

Он вдруг вспомнил — ведь днём, когда он шёл к бассейну, Пу Ю действительно ему звонил.

«Прости, я забыл сохранить твой номер», — написал он, с трудом борясь со сном.

Пу Ю ответил:

«Ничего».

«Отдыхай, ложись пораньше».

Нин Сун удивился: неужели такой сдержанный человек, как Пу Ю, среди ночи присылает сообщения с напоминанием о диете? А когда он вспомнил комментарии на школьном форуме о том, что между ними целый мир, всё происходящее показалось ещё более нереальным.

Тело будто стало лёгким, словно он парил в облаках.

Но голова, напротив, наливалась тяжестью — сон смыкал глаза всё сильнее.

На миг ему даже показалось, что он видит ник [рыба-нож].

Когда они только познакомились, [рыба-нож] держался заносчиво и был предельно немногословен.

Теперь же, хотя слов оставалось мало, в них звучала мягкость. В прошлый раз он даже напомнил Нин Суну заботиться о себе. Иногда, когда вокруг слишком враждебная атмосфера, даже случайная доброта незнакомца в сети кажется теплее всего остального.

Полууснувший, Нин Сун перепутал адресатов и ответил Пу Ю так же, как обычно писал [рыба-нож]:

«Спасибо за заботу, Рыбка».

Стоило нажать «отправить», как он тут же отключился.

<http://bllate.org/book/14433/1276229>